

ПОЭЗИЯ

116

*Елена
Бурндуковская*

Пока ещё сладка чернильная отрав...

* * *

Прощальная краса. В окошки бьётся осень.
Иди, её встречай, запутайся, робей.
Пока ещё сквозь сон. Очнёшься ровно в восемь.
И партия сдана с будильником в борьбе.
Иди сводить мосты и подводить под схемы.
Всё рушить и губить. И пестовать опять.
Вести потерям счёт. И думать, что мы, где мы.
И в хляби ноября разверстые ступать.
Не нравится – не пей отравную микстуру.
Несолоно хлебай протёртый супчик дня.
Всё кончено. Прошло. А вдруг, и вправду, сдуру,
Ещё последний взор, последний сноп огня.
Пожаром озарит поблэкшую округу,
Раздразит, распалит опять из озорства...
Невыспавшийся кот пророчит боль и вьюгу.
Крадётся по пятам бездомная листва.

* * *

Наблюдая над жизнью, которая, в общем, прошла
как у всех, а не так, как когда-то мечталось,
я скажу «так какого же надо рожна!»,
подавляя к себе бесполезную жалость.
Нет, не принца на белом, не замков на зыбком песке,
а чего-то хотелось – теперь и не вспомнить.
Что ж ты, солнце моё, всё пытаешься что-то успеть,
отыскать на просторах прокрустовых комнат,
если в заднем кармане Вселенной сплошная дыра,
прошлогоднего чёрного снега бесценней,
и последнюю душу заблудшую сплавил в рай,
и последнюю свечку задули на сцене.

* * *

Студентка знает то, что ничего не знает,
В автобусе висит, вздыхая на ходу.
Июнь грозит грозой, и крутится резная
Ретивая листва. И в городском саду
Тусовка до утра. Покрашены скамейки.
И треки соловья, и ролики зарниц.
А хлопоты пусты, а неудачи мелки,
Пока гремит гроза, и юность без границ.
Транжирь её, транжирь налево и направо,
В общаге жития не ведая преград.
Пока ещё сладка чернильная отравка,
И манною с небес – невыспавшийся град.

* * *

Ничего не вечно под луной.
Ничего. Но правды нет и выше.
Полоумный дождик проливной
С маху расшибается об крыши.
Складывает крылья мотылёк –
Некому раскошегарить пламя.
Спит земля, уставясь в потолок
Противоположными полами.
Дремлет улыбающийся сад,
Струями простроченный косыми,
Как вчера, как сотни лет назад.
Как в те дни, которым вечность имя.

Елена Бурундуковская родилась и живёт в Казани. Окончила Казанскую консерваторию. Член Союза татарстанских писателей. Автор поэтических книг «Личные местоимения» (1992), «Учебник жизни собственной пишу...» (2004), один из авторов коллективного сборника «Горизонт» (1988). Публиковалась в журналах «Студенческий меридиан», «Смена», «Казань», «День и ночь» (Красноярск), «Идель», «Татарстан»...

* * *

Расскажи-ка мне, девочка в галстучке шёлково-красном,
Про советское детство моё, если в ту глухомань
Ещё тропы ведут. Как мечтали светло и напрасно,
В пионерских бараках взахлёб набираясь ума.
Нас учили всему понемногу, всерьёз и о главном.
Начиналась о Родине песня сегодня и здесь.
И дымок орудийный из воздуха прошлого плавал.
И «Зарниц» полыхали зарницы на небе чудес.
Школа правила перья, корнала вихры под гребёнку,
Любопытства порок разбавляя с грехом пополам.
И сидела зараза ненашенских сказок в печёнках,
И носил её ветер уже по горам, по долам.
Кровь бросалась в лицо, отзываясь морозом по коже.
Время шло на двоих, становясь равнодушной и злей.
Голенастая девочка, ты на меня не похожа.
Никогда, никогда, никогда, никогда не взрослей.

* * *

Колыбельную песню надышит простуженным горлом
Пенопластовым снегом укрытый по плечи январь,
И останется каждый в своём одиночестве гордом
Допивать бытия приворотный отвар.
С неизбывной любовью и нежностью необоримой,
Подставляя под крупные звёзды лицо,
Обращаться на Вы к равнодушной равнине,
Где забыли давно и не ждут беглецов.
Где снега и снега и молчанье, молчанье навеки,
И поспешных желаний несбывшийся сонм,
Где всё лучшее спит вечным сном в человеке,
И реальнее жизни прерывистый сон...

* * *

В природе проще нет картины:
Берёзки, кочки, озерцо,
Где рыбаки таскают тину
И ветру отдают лицо,
Где сызмальства владеет каждый
Общепонятным языком.
И солнце утоляет жажду
Прохладным неба молоком.
И день, по-своему счастливый,
Идёт в зенит, не торопясь,
И лиловеют жарко сливы
В садах, готовые упасть.
И смотрит радостно создатель
На своего труда плоды.

Единовременный ваятель
Земли и неба, и воды.
Он смотрит, смотрит ниоткуда,
Щеку ладонью подперев,
Как бережной туман окутал
Строенья дружные дерев.

* * *

Как ласточкина тень, метнётся взрослый воздух,
Молекулы смешав любви и нелюбви,
Настоянный на снах, на полуночных звёздах,
Замеченный везде... Лови его, лови!
Репейник, чистотел и что-то без названия...
Блаженный воздух дней, встающих на крыло.
Как бабочки тогда, капустницы, сновали!
Румянилось небес застенчивых стекло.
Придумай свой расклад, скрой фасон бедовый,
Пометки на листьях узорчатых прочти,
Пока на вкус, на цвет, на выдох уготован
Unreal truly world, Неведомый почти!

* * *

Под птичьих крыльев хлопотанье,
Ночей и дней круговорот.
Нас лето обложило данью
И одарило от щедрот.
То банным жаром оглоушит,
Шутя сгоняя семь потов,
То поразит вселенской сушью,
То сымитирует потоп.
Но ветра шёлковое платье
Тебя обнимет всей душой,
И в этих трепетных объятьях
Так несказанно хорошо,
Что забываешься от счастья
И просыпаешься, себя
Пусть малой ощущая частью
Страны, где крыльями слепя,
Стрекозы тучные сигают
И забывают, как сигать.
И время смотрит не мигая
На всю земную благодать.
Где муравьи, собравшись скопом,
Слагают коммунальный дом,
И лягушачьи перископы
Стоят в затоне золотом.

* * *

Царскосельский мрамор, позолота,
Регулярность парковых аллей.
Рукотворной красоты зевота,
И тоска всё круче, зеленой.
Что же делать, если я чужая
Поголовью пастушков и нимф?!
Я их бесконечно уважаю,
Почитаю этой жизни миф,
Но не знаю, Господи, не знаю,
Что же делать, если мне милей
Выщипанного кусочка рая
Статуи плечистых тополей?
Статуи, чей скульптор неизвестен,
Но губу корою прикусив,
Чувствуешь, как в горле стало тесно
И в груди пульсирует курсив.
Впадины, равнины, перелески,
Подлинники мастерских кистей.
В освещенья натуральном блеске
Творчества природного музей.
Пруд опутан паутиной тины.
В волосах заколкой стрекоза.
Караван корабликов утиных
Уплывает курсом в небеса.

* * *

Босыми ногами по тёплой песчаной земле,
Травинка в зубах и на сердце приятная лёгкость.
Возделывать сад и ребёнка растить не во зле,
И чувствовать рядом заботливый локоть.
Как всё изменяется в мире, но так неизменно вокруг.
Крапива с малиной в обнимку живут, не стесняясь.
Опять повторяется жизни растительный круг,
На месте цветка образуется завязь.
Всего лишь звено в бесконечной цепи перемен,
Травинка в зубах и на сердце приятная лёгкость.
И я ничего не прошу этой жизни взамен.
Она уже там, ещё там, за горами, далёко...

